

Молодой расе драконов не раз приходилось избегать метеоритных дождей – Эдасих в своё время часто содрогался от различных катаклизмов. Как ни странно, все до одного предки Тиль смогли избежать страшной судьбы быть уничтоженными небесным огнём до того, как произвели потомство, поэтому как выжить, он себе немного представлял.

Тиль взлетел, прижал уши от визга разрезаемого воздуха и ударных волн, что расходятся от болидов, прищурился, закрыв глаза плавательной перепонкой от света испаряющегося в огне камня. Теперь главное – лететь на небольшой высоте, стараясь держаться как можно дальше от метеоритов, внимательно отслеживать опасность и ни в коем случае не приземляться, пока ад на поверхности не закончится!

Дракон жалостливо взглянув на двуногого – ему точно не выжить: ни одно силовое поле не сможет воздействовать на раскалённое вещество. Тиль хотел было схватить его в лапы, но понял, что если и поднимет существо, то шанс сгинуть обоим будет слишком велик. Поэтому, последний раз взглянув на того, из-за кого здесь оказался, пернатый взмыл в небо – огненная смерть была уже близко.

Началась битва с судьбой. Выследив, откуда летят горящие камни, Тиль направился в противоположную сторону, постоянно оглядываясь, каждые несколько секунд меняя свой курс, держась как можно дальше от гибели. Метеоры летели продолговатым облаком. Взрывы раскалённого камня болью отдавались в ушах, но это было только начало – большие куски породы ещё приближались.

Вот первые из них начали входить в плотные слои атмосферы, дракон поднялся выше – это спасёт от встречи со взрывными волнами у земли. Тиль услышал страшный грохот, одновременно ощутив нестерпимую боль в ушах, но он помнил одно: сдаваться нельзя. Осколки промелькнули в полусотне метров, обдав жаром. За первым взрывом последовал второй, третий, а пернатый изо всех сил летел, пытаясь не отвлекаться на оглушающий свист и грохот.

Лес в долине загорался, начиная от мест попадания метеоритов, что ярко выделялись кратерами и поваленными деревьями. Рассветное зарево сменялось заревом зарождающегося пожара. Дракон улучил момент и взглянул вверх — спастись возможно, центр метеоритного дождя находится достаточно далеко, нужно только уклониться от одиноко летящих глыб.

Внезапно Тиль ощутил болезненный удар — небольшой осколок пронзил крыло насквозь. К счастью, повреждены оказались только несколько маховых перьев, что было не критично для полёта, но страшным было то, что ободранные перья начинали тлеть. Тиль быстро сообразил тут же выдрать их, не дав разгореться огню. Лететь стало чуть сложнее, зато опасность быть зажаренным миновала.

Издали доносился грохот метеоритов, ослабевшие от расстояния взрывные волны уже не были столь ощутимыми. Долина под крыльями давно закончилась, лесистые холмы сменились каменистыми предгорьями. И вот, наконец, дракон оказался в относительной безопасности, долетев до начала какой-то горной гряды и почти упав от усталости на твердые камни, больно цапнувшие лапы при приземлении.

Старый маг пока не собирался прощаться с жизнью. Видя приближающуюся смерть, он судорожно проговорил план заклинания, не обращая внимания на стремительно улепётывающего дракона – своя шкура сейчас важнее. Затем достал хитроумный инструмент и принялся остервенело чертить им что-то на выступавших из земли валунах, отточенными

движениями выводя руны за руной.

Он едва успел закончить, первые камни уже начали падать вокруг. А затем произошло нечто парадоксальное — глыба, которая не оставила бы от колдуна и мокрого места, стала тормозить, после чего, почти остановившись, разогналась до прежней скорости в обратном направлении, навстречу остальному облаку астероидов. И так было с каждым метеором, который грозил расплющить мага. Горящие камни просто отскакивали от невидимого купола, словно резиновые мячи.

Находясь на грани паники, маг предусмотрел многое, но не всё. Большой астероид неторопливо приближался, заклятье уже почти остановило его, однако вдруг исписанные рунами, уже раскалённые добела валуны взорвались, после чего метеорит продолжил своё падение, не оставив от колдуна и воспоминаний.

Тиль лежал на каменистом утёсе, не в силах даже переползти на более удобное место и наблюдал, как некогда прекрасная зелёно-желтая простыня долины превращается в огненный ад. Вдалеке взъерошенный полог серого дыма застилал небо, расцарапанное темными следами астероидов. На горизонте же колыхалось зарево пожара, подгоняемого некогда свежим утренним ветром. Дракона окружали равнодушные скалы и камни, между которыми пробивалась редкая трава. Такая поэтичная картина как никогда располагала к размышлениям.

«Итак. Единственный возможный путь домой только что был безжалостно уничтожен. – Тиль начал осознавать весь масштаб свалившейся на него неприятности. – Так глупо! Могли мы запустить Разлом днём позже или раньше? Конечно, могли! В миллионах параллельных миров, если они существуют, мы наверняка так и поступили, не обнаружив ничего, кроме ожидаемых данных. Но нет ведь. Проклятый двуногий активировал свой Разлом в тот же миг, что и мы, за что, впрочем, и поплатился. Что мне теперь тут делать? Как я тут... – Тиль распахнул крылья, бросив полный отчаяния взгляд на прореху в перьях – без Сирмы... Проклятье, они были с Сильваном на станции. И наверняка давно погибли от разгерметизации, не успев даже понять, что произошло. О звёзды, ну за что! – пернатый обреченно положил голову на твердые камни, совершенно не представляя, как теперь быть, ведь весь привычный мир остался там, за гранью пространства.

Полежав ещё немного и переварив свою беспомощность, дракон всё же собрал раскисший разум в хоть немного работающее состояние. – А что бы сделал Сильван, окажись он тут вместо меня? Во-первых, не стал бы лезть к незнакомому существу в неизвестном мире. Первая ошибка. Затем, можно было сразу догадаться, что грядет метеоритный дождь и удариться в бега. Вторая ошибка. – Тиль уже достаточно отдохнул, чтобы понять, что смертельно голоден, а потому пешком направился на поиски пищи, травы для начала хватит, но не такой жухлой, что росла вокруг. – Потом, чтобы разобраться, как работает устройство двуногого, не помешало бы захватить с собой хоть один из тех небольших исписанных камней. – дракон вышел к ручью, возле которого росла аппетитно выглядящая трава. – Третья ошибка за день. А первые две едва не стоили мне жизни. – пернатый сорвал какое-то растение, казавшееся аппетитным, попробовал, но тут же выплюнул. – Тьфу, какая мерзость!»

Другое растение было на вкус уже лучше и выглядело почти знакомо. Перекусив, дракон продолжил:

«Думать надо. Головой думать, а не как я. – пернатый пошёл вверх по ручью, ещё слишком

уставший, чтобы лететь, – Попал неизвестно куда, а веду себя так, будто от экскурсионной группы на Эррикосе оторвался. – грусть в душе Тиль уже практически сошла на нет, уступив место привычной деловитости, – Так что следует действовать предельно осторожно. Если двуногие могут открывать Разлом, то и я смогу. Нужно только выяснить, как он это сделал, а затем всего ничего — проколоть пространство ровно в тот же момент, в который это сделает Алракис. Если они вообще не свернут исследования из-за непонятной опасности. Мда. Ладно, может, получится... – дракон вдруг удивленно шикнул от боли, встряхнув лапой, ужаленной каким-то растением. – Тут даже трава пытается меня убить! Может, удастся и самому открыть односторонний Разлом на Алракис, кто знает местные технологии. Но перед этим не помешало бы узнать об этой планете хоть что-нибудь, помимо кусочей травы. К примеру, ясно, что кислорода тут чуть больше привычного, дышится легче, чем на Эдасихе – Тиль глубоко вдохнул, словно пытаясь провести химический анализ состава воздуха. А сутки куда короче, раза в два минимум, как на Нерее. – и правда, светило уже клонилось к закату.

Дракон, решив сразу начать адаптироваться к местной продолжительности дня, нашёл у подножия скалы неподалёку от ручья укромную пещеру, вход в которую почти скрывал кустарник. Тиль попытался прилечь, но было холодно и твёрдо. Тогда крылатый обломал несколько ветвей одиноко росшего лиственного дерева и соорудил себе нехитрую лежанку, на которой и провел наступившую к тому времени ночь, быстро заснув от накопившейся усталости.

Проснулся Тиль ранним утром, разбуженный слишком знакомым, а потому вызвавшим неподдельное изумление звуком – хлопками чьих-то крыльев. Взглянув в небо, пернатый чуть не вскрикнул от радости – со стороны заходящего светила к нему неторопливо летел незнакомый дракон.

<http://tl.rulate.ru/book/83478/2670318>